

Резкое торможение заставило всех насторожиться. Чжао Хунту взглянул в окно и вскрикнул от удивления:

- Как мы сюда попали?!

Впереди, в густых зарослях, виднелась протоптанная тропинка, ведущая к едва заметным холмикам могил. В свете фар они выглядели особенно жутко.

Это было то самое место, где утром Чжао Хунту и его спутники нашли могилу младенческого мяса. Однако он точно помнил, что могила находилась в сотне метров от ручья. Всё это время они ехали вдоль Ручья Маленького Дракона, не отклоняясь дальше чем на пятьдесят метров. И всё же теперь могила младенческого мяса стояла прямо перед ними!

То ли могила передвинулась, то ли машина незаметно свернула с пути?

Мрачный погост с поникшей травой в ночи казался ещё зловещее. Все почувствовали неладное. В эту секунду Линь Си покрылся холодным потом, оцепенел от ужаса. Его пальцы дрожали на руле, и он не знал - ехать вперед или разворачиваться.

- Всем оставаться в машине! - строго приказала Мяо Фанфэй, голос её был напряжён. В такие моменты особенно важно сохранять хладнокровие.

Пёстрая змея на её плече высовывала язык, шипя:

- Не паникуйте. Достаньте оружие... нет, лучше корзины.

- Линь Си, попробуй развернуться. Не бойся, мы с тобой.

Линь Си отчаянно хотел замотать головой, но его тело будто сковал лёд - он даже пошевелиться не мог, словно кусок замороженной свинины.

Клац-клац - его зубы стучали от холода. Ледяное ощущение расплзлось по плечу, будто чья-то жуткая рука сжала его, и Линь Си вот-вот сойдёт с ума от страха.

Призрак. В машине призрак.

Спас...

Он не мог говорить, не мог двинуться. Он отчаянно пытался хоть как-то подать знак, но тело его не слушалось.

Почему?! Они же рядом! Почему никто не видит, что со мной?!

- Разворачивайся, давай же! - забеспокоился Юй Хэань, нервно дёргаясь. - Что это за чертовщина?! Быстрее!

- Линь Си, очнись!

Ван Пэнпай заметил, что с ним творится что-то неладное, и, не раздумывая, прикусил палец, чтобы окропить его кровью.

Но, похоже, голос Юй Хэаня «разбудил» Линь Си - машина снова завелась. Остальные немного успокоились, но Линь Си в ужасе смотрел на свои руки...

Они его не слушались!

Он не разворачивался – он ехал прямо на кладбище!

– Стой, Линь Си, стой!

Голоса товарищей звучали глухо, будто доносились издалека. Линь Си оцепенел. Холод с плеч расплзся по всему телу, парализуя его.

В тот момент, когда его рука уже собиралась нажать на газ, внезапно холодная, бледная рука с чёткими суставами легла ему на плечо.

Линь Си мгновенно протрезвел.

А потом – адская боль.

– А-АААА!!!

Он закричал, дико размахивая руками, словно ему на лоб положили раскалённое железо. Толстяк с неожиданной ловкостью прижал пропитанный кровью палец к его лбу, а другой рукой потянулся с заднего сиденья и дёрнул ручник.

Клац!

Машина, уже почти въехавшая на кладбище, дёрнулась и заглохла.

Ххх... ххх...

Линь Си едва приходил в себя. Лоб горел, будто в лихорадке. В зеркале он видел, что кожа на лбу покраснела, будто её содрали, а в центре алела кровавая точка.

Первым делом он посмотрел на руки – они всё ещё сжимали руль. В панике он отдернул их, бросил взгляд на соседнее сиденье.

Бин Цзю, оказывается, уже проснулся и пристально смотрел вперёд.

Рука, которая его спасла, теперь лежала на колене, лениво отбивая такт. Линь Си сжал свои ладони, ощущая онемение в плече – будто холод Бин Цзю до сих пор проникал в него.

Рука его была ледяной... но почему-то Линь Си почувствовал что-то тёплое.

Снова... он снова мне помог.

– Линь Си, быстрее надевай это.

Сзади ему протянули плетёную корзину. Мяо Фанфэй выглядела виноватой:

– Если бы я сразу дала тебе корзину, может, ничего бы и не случилось... В этот раз спасли Бингид и Пэнпай.

– Да я просто ближе всех сидел. Да и кто знал, что этот призрак окажется таким сильным.

Ван Пэнпай засмеялся, пососав укушенный палец:

– Ну что, Линь, крепка ещё девственная кровь, да?

Действительно крепка. Холод отступил, и теперь лоб лишь пылал, будто к нему прилепили грелку. Линь Си тихо поблагодарил Ван Пэнпая и впопыхах прижал корзину к груди.

На Бин Цзю он смотреть не решался.

Он видел, как я потерял контроль... как я опозорился...

- Всем держать корзины при себе, - мрачно сказал Хоу Фэйху.

Они действительно допустили ошибку - Линь Си за рулём, ему неудобно держать корзину, поэтому её временно взяла Мяо Фанфэй. Так они и договорились.

И всё равно прокололись.

В каждом Путешествии есть проекты большие и малые. Например, проводы усопших с «комплексным билетом» - это большой проект. А вот такие «экскурсии» вроде сегодняшней за «светлячками» - малые.

Обычно покупные предметы в торговых точках связаны с большими проектами. Но Мяо Фанфэй решила подстраховаться и взяла корзины сразу.

И чёрт возьми, они едва не погибли на ровном месте!

Фары погасли, всё погрузилось во тьму. Все говорили шёпотом, никто не решался включить свет. Кругом царила зловещая тишина.

Они были глубоко в горах, рядом с бурлящим ручьём. Но ни сверчков, ни даже звука воды - ничего.

Брожение духов.

- Что будем делать? Разворачиваемся? - нервно спросил Юй Хэань, закутывая Юй Хэхуэй в бычью шкуру.

Сюй Чэнь светился зелёным, взгляд его был напряжён. Он переглянулся с Мяо Фанфэй и едва заметно покачал головой.

Опытные путешественники, сталкивавшиеся с аномалиями, знали: если попал в брожение духов, сколько ни разворачивайся - всё равно вернёшься сюда. Нужно искать способ разорвать петлю.

- У меня дурное предчувствие, но... - Хоу Фэйху задумался, не спеша с выводами.

Чжао Хунту, нервно озираясь, был напряжён, словно разъярённый леопард:

- Выходим. В машине слишком тесно.

Полуразбитый внедорожник не защитит от аномальных атак. А вот лук Чжао Хунту или пистолет Хоу Фэйху в таких условиях бесполезны.

Остаться в машине - самоубийство.

Говоря это, Чжао Хунту смотрел на Мяо Фанфэй. Они договаривались: если её вдруг «займёт» дух, командование переходит к нему.

Сейчас же она лишь морщила лоб, но явно не была одержима.

Зато она смотрела на Бин Цзю, сидевшего на переднем сиденье.

- Тьфу, - Чжао Хунту брезгливо сморщился, но тут же испугался собственной выходки.

Когда с нами гид, в любой опасной ситуации нужно сначала спросить его.

Именно он понимал, насколько всё серьёзно.

Иногда опасность не смертельна - роковой становится только паника.

Чжао Хунту привык быть волком-одиночкой и доверять лишь себе. Других гидов он презирал.

Но Бин Цзю... Бин Цзю был другим.

Чувство гордости от того, что ему доверили командование, быстро улеглось.

- Бин-гид... Продолжаем вперёд или возвращаемся? - спросил Чжао Хунту, опустив взгляд.

Хоу Фэйху молча пнул его под столом. Чжао Хунту понял, что прозвучал грубо, нахмурился, но не огрызнулся, а вдохнул и приготовился извиниться.

Но Бин Цзю уже заговорил, спокойно и ровно:

- Зачем возвращаться? Разве вы не хотите увидеть светлячков?

Не хотим!

Если бы можно было крикнуть, они бы хором отказались, всем видом выражая ужас. Но слова Бин Цзю дали им понять: они прибыли к «достопримечательности».

- Где здесь светлячки? - спокойно спросила Мяо Фанфэй, глядя на часы.

И замерла.

Стрелки остановились на 8:25.

Плохо.

Мяо Фанфэй внутренне поморщилась.

Потерять счёт времени - самое опасное.

У Лаолю велел им вернуться до 23:00. Теперь придётся угадывать.

- А впереди - разве их не видно?

Бин Цзю разжал кулак.

На его ладони замерцал зелёный свет.

Светлячок.

Тот самый, что он стряхнул с плеча Линь Си.

- Смотрите, как он прекрасен.

Светлячок взмыл в воздух, словно блуждающий огонёк, озаряя салон зловещим светом.

А за окном...

Вспыхнули огни.

Зеленоватые, тусклее полярного сияния. Над могилами, в траве – повсюду мерцающие огни, наполненные зловещей энергией.

Плохо!

В голове Хоу Фэйху зазвенела тревога.

Предчувствие беды достигло пика.

Он инстинктивно потянулся к Чжао Хунту...

Но схватил пустоту.

Только что Чжао Хунту сидел рядом с ним, но сейчас там не было ни души, и все остальные тоже исчезли.

Хоу Фэйху крепко сжал пистолет, поднял голову и понял, что он уже не в машине, а сидит на заросшем травой поле, прямо перед ним – чёрно-коричневый могильный холм.

Маленькая корзинка за спиной, покачивается,

Смеясь, мама спускает меня с дяоцзяолоу.

Чистый детский голос раздался неизвестно откуда, в песне слышался беззаботный смех младенца. Светлячки порхали среди пышной зелени, будто тысячи звёзд упали на землю. Воздух, напоённый свежестью после дождя, делал эту сцену похожей на иллюстрацию из сказки.

Но Хоу Фэйху вспомнил слова Бин Цзю: по легенде, чистые души умерших младенцев превращаются в светлячков. Значит, все эти порхающие вокруг него светлячки – скорее всего, духи мёртвых детей!

Смеясь, мама спускает меня с дяоцзяолоу.

Смеясь, мама спускает меня с дяоцзяолоу.

Смеясь, мама спускает меня с дяоцзяолоу.

Как только эта мысль возникла, некогда чистая и светлая мелодия начала меняться, то повышаясь, то понижаясь, пока не свелась к повторению одной строчки. Голос становился всё пронзительнее, пока не превратился в леденящий душу скрежет, похожий на царапанье ногтями по доске.

Светлячки перестали порхать. Они замерли среди травы, зелёные огоньки мигали, и Хоу Фэйху почувствовал, что на него устремились тысячи злобных взглядов. Его мышцы напряглись, палец лёг на спусковой крючок.

- Уа-а- уа-а

В этот момент из могильного холма донёлся плач младенца. Прерывистый, слабый, словно зовущий на помощь.

- Хи-хи, ха-ха-ха, у-у-у

Одновременно раздался леденящий душу смех – то ли смех, то ли плач, больше похожий на вой гиены, от которого по спине пробежали мурашки.

Смеясь, мама спускает меня с дяоцзяолоу.

Смеясь, мама спускает меня с дяоцзяолоу.

Песня ускорила, в ней появился оттенок нетерпения. Но Хоу Фэйху обладал стальными нервами – даже такой пронзительный кошмар не смог сломить его разум.

Бамбуковая корзинка запустила задание достопримечательности.

Хоу Фэйху не понимал, почему такое опасное испытание появилось перед основным маршрутом, но его это не смутило. С пистолетом наготове он осторожно подошёл к могильному холму.

С каждым его шагом плач и смех становились громче. Под его взглядом могильная насыпь треснула посередине, образовав щель в три пальца шириной. Из глубины на него смотрели четыре глаза.

Одни – ясные, чистые, словно родниковая вода. Другие – с красными прожилками, кровавые и глубокие, как у демона.

Щель расширялась, пока не достигла размера человеческой головы. Хоу Фэйху увидел в ней два свёртка.

В одном – розовый здоровый малыш. В другом – сине-чёрный иссохший ребёнок, похожий на крысёнка.

Смеясь, мама спускает меня с дяоцзяолоу.

Под звуки песни оба младенца протянули к нему руки. Детский лепет и пронзительный голос духа прозвучали одновременно:

- Мама, возьми меня на спину.

- Смеясь, мама спускает меня с дяоцзяолоу~

В машине остался только Вэй Сюнь. Он напевал песенку, и, к удивлению, у него это хорошо получалось. Светлячки вернулись к нему в ладонь, мерцая в такт.

Все путешественники сами открыли двери и вышли, их фигуры растаяли среди могил, будто поглощённые землёй. Зрелище было жутким.

Но Вэй Сюнь их не останавливал. Ещё до прибытия к Ручейку Маленького Дракона подсказка «Турагентства» дала ему понять: это был [Бонусный квест]. Бонусные квесты появляются только тогда, когда выживает более 80% группы, и служат своеобразной разминкой перед

основным испытанием.

Награда за выполнение богатая, но и опасность выше.

Обычные квесты всегда сопровождаются гидом. Но бонусные направлены не только на путешественников, но и на самого гида. Пока группа «проходит» испытание, у гида тоже есть своё «задание». Путешественники не могут рассчитывать на его помощь – им придётся полагаться только на свои силы и ум.

В прошлом редко случалось, чтобы выживали все. Мяо Фанфэй и остальные, возможно, не были готовы к бонусному квесту – кто мог подумать, что в «Пьянящей Красоте Западного Хунаня» уцелеет больше 80% группы?

Но у них уже была бамбуковая корзинка, так что шансы выжить были высоки.

А вот Вэй Сюню сейчас было опаснее всего.

Он вышел из машины. Под ногами – слишком мягкая, скользкая почва, размокшая после ливня, каждый шаг оставлял комья грязи. Горный ветер с водяной пылью заставил его чихнуть.

Ночь в горах Хунаня была прекрасна: тёмно-синее небо, волны тумана, окутавшие склоны. Но внезапно вокруг поднялся туман, холодные клубы окутали всё вокруг, и в мгновение ока мир растворился в молочной пелене.

[Уровень рассудка: 51]

Показатель падал незаметно. Ещё в машине Вэй Сюнь потерял немного, сейчас – ещё немного. Именно такие спокойные моменты, насыщенные скрытой угрозой, вызывали самую сильную панику.

Глаза Вэй Сюня стали ещё краснее. С интересом он направился к кладбищу, окутанному туманом, но несколько раз невольно возвращался на исходную точку.

- Вот какво это – блуждать в «призрачном лабиринте»? – пробормотал он себе под нос. – Забавно.

Из-за искажённого восприятия казалось, что он идёт прямо, но в густом тумане его шаги сами собой заворачивали по дуге, возвращая обратно. Вэй Сюнь впервые испытал это на себе.

- Там – их территория... а здесь – моя?

Попробовав пойти в другом направлении, он понял, что заперт на участке примерно 10×10 метров. Вокруг – только туман и их машина, больше ничего.

А на месте, где раньше никого не было, на переднем сиденье теперь сидела фигура.

- Тук-тук.

Вэй Сюнь вежливо постучал по стеклу.

- Здравствуйте, господин.

Окно было приоткрыто. Человек на пассажирском сиденье обмяк, прислонившись к двери. Его седые волосы, намоченные от влаги, прилипли к стеклу.

- Как тут пахнет кровью, - брезгливо сморщился Вэй Сюнь.

Он приподнял край маски и заглянул под неё, после чего восхищённо ахнул:

- Вы просто невероятно красивый, серьёзно, я никогда не видел настолько прекрасного человека.

Лицо под маской оказалось точной копией Вэй Сюня - казалось, он сам уже мёртвым сидит на переднем сиденье!

От его движения «человек» внезапно сполз по стеклу, оставив за собой две кровавые полосы. Голова бессильно упала на колени, как у мёртвого лебедя. Из-под тела хлынула алая кровь, а на груди, спине, руках и шее проступили ужасающие раны.

Разорванная плоть, кровавые потёки - словно его растерзали когти дикого зверя. За несколько секунд целый человек превратился в кровавое месиво, брызги залили стекло, воздух наполнился тяжёлым запахом.

Вэй Сюнь с интересом наблюдал, как «он» превращается в потрёпанную куклу, затем - в куски мяса, потом - в фарш, и наконец высыхает, становясь стружкой, похожей на деревянные щепки.

Очень аппетитно. Но Вэй Сюню такой конец не нравился. Недостаточно эпично - и к тому же...

- Если уж я умру, то это будет неповторимая смерть, - философски заметил он, с насмешкой глядя в пустоту.

- А не как у Короля Оживших Летучих Лисиц.

[Уровень рассудка: 50]

Холодная злоба окутала его. В ушах зазвучал пронзительный вой Короля Оживших Летучих Лисиц, ледяное дыхание смерти ускорило обратный отсчёт. Но Вэй Сюнь не обратил на это внимания и без сожаления отошёл от машины.

- Ты злишься? Потому что я убил твоего друга?

Он говорил сам с собой. Увидев «свой» труп на сиденье, он понял, кто этот «кто-то», следивший за ним из тени и сводящий его с ума.

Ведь раны на «мёртвом Вэй Сюне» повторяли те, что он сам нанёс Королю Оживших Летучих Лисиц.

[Бонусный квест: Испытание Пинпин]

[Уровень угрозы: Чрезвычайно высокий]

[Описание: Будьте осторожны. Злобный дух Пинпин крайне недоволен тем, что вы убили Оживших Летучих Лисиц, и предупреждает «Турагентство» не тревожить их покой. Она совершенно не понимает, что создание новых достопримечательностей - это всего лишь развитие экономики Хунаня. И теперь, как представитель «Турагентства», вы должны пройти её небольшой экзамен. Если вы справитесь, Пинпин больше не будет мешать развитию туризма.]

[Примечание: С духами не спорят. Иногда лучший выход – просто убежать.]

– Это бонусный квест? – усмехнулся Вэй Сюнь, уголки губ дёрнулись в насмешке. – «Развитие туризма», «убежать»... Честно, мне это неинтересно.

– Я ещё не видел злобного духа... Насколько она свирепа? Чистая ли?

Пальцы Вэй Сюня слегка дрожали – не от страха, а от возбуждения. Звериная жажда битвы, кровожадные мысли рвались наружу, грозя вырваться из-под контроля рассудка и захлестнуть разум.

Эта борьба между разумом и желанием вызывала в нём всё большее возбуждение. Вэй Сюнь расхаживал по поляне, словно зверь, осматривающий свои владения. Несмотря на то, что он стоял на относительно пустом участке, окружённом лишь травой, без единой живой души вокруг, ощущение злобного наблюдения будто витало в воздухе, пронизывая всё вокруг.

– Я уже полностью потерял интерес к ожившим летучим лисицам, – прошептал он, и в его глазах вспыхнул кровавый отблеск. Коротко подстриженные ногти внезапно отросли, превратившись в острые когти, словно у хищника.

Все мысли о миссии турфирмы, разработке достопримечательностей, проверке Пинпин, временном отступлении – всё это было отброшено прочь. Он жаждал битвы, жаждал разорвать что-нибудь... или быть разорванным самому. В нём смешивались разрушительная сила и опасная одержимость саморазрушением, но, несмотря на свирепый и угрожающий внешний вид, его голос звучал мягко и обволакивающе, точно шёпот дьявола, заманивающего смертных.

– Пинпин, где ты?

Никто не ответил. Лишь туман сгущался, температура продолжала падать, а ощущение чьего-то злобного взгляда оставалось – витающее повсюду, но неуловимое.

– Прятки?

Он рассмеялся, неспешно шагая по сырой земле. Под его ногами чавкали лужи, оставшиеся после дождя. Чистая вода превращалась в мутную жижу, взбаламученная его шагами.

– Это напоминает мне одну игру...

В его поведении не было и следа напряжения. Он говорил так, словно беседовал с давним другом:

– В трясине, под слоем грязи прячутся чудовища. Люди не видят их, но если пройти по грязи, под которой они скрываются, их рассудок начинает разрушаться. Осознав это, люди либо избегают их, либо охотятся на них...

Плюх.

Сделав круг, Вэй Сюнь вернулся к исходной точке, где оставалась небольшая неприметная лужа. Он снова наступил в неё.

[Сан. -1]

Когда человек спешит, он редко смотрит ни под ноги, ни в небо.

Вэй Сюнь медленно опустил взгляд. Мутная вода не отражала его лица. В глубине лужи виднелось кроваво-красное, искажённое злобой лицо – лицо, с которого была содрана кожа. Провалы на месте глаз, рта и носа, изъеденная плоть, будто искусанная неведомыми тварями, и длинные, похожие на сосуды или червей, черные существа, извивающиеся в мякоти.

Вокруг этого окровавленного существа роились чёрные, похожие на летучих мышей, тени злобы. Оно протягивало к нему окровавленную руку, пытаясь утащить в глубины ада.

Но Вэй Сюнь не испугался. Зрачки его расширились, губы растянулись в улыбке – восторженной, удовлетворённой.

- На-шёл те-бя...

Выбрать младенца или демонического младенца?

Для Хоу Фэйху это был сложный выбор, но он его ожидал. Как и говорил Ван Пэнпай во время обсуждения, вверх по течению ручья Маленького Дракона находились могилы плодов, а ниже – могилы младенцев.

Скорее всего, это было испытание на выбор. Но никто не ожидал, что оно настанет так скоро.

В корзине можно было унести только одного младенца.

Какого выбрать – человеческого или демонического?

Со лба Хоу Фэйху скатилась капля пота. От этого выбора зависела жизнь, а все члены группы были разбросаны поодиночке. Посоветоваться было не с кем – решение приходилось принимать самостоятельно.

Младенец, заметив его колебания, захныкал, улыбаясь, словно ангел, чья улыбка невольно заставляла улыбнуться в ответ. А демонический младенец, напротив, разразился гневным плачем. Его лицо было залито кровавыми слезами, алые глаза с ненавистью смотрели на Хоу Фэйху, а острые ногти-лезвия легко прорезали лоскуты его пелёнок.

Обычный человек выбрал бы человеческого ребёнка. Но Хоу Фэйху был опытным путешественником и понимал, какой выбор сейчас правильный.

Однако...

Вспомнив обсуждение их плана утром, он нахмурился.

Честно говоря, он не совсем поддерживал этот план. Он, конечно, был самым надёжным, но требовал идеальной слаженности всей группы. Малейшая ошибка кого-то одного могла всё разрушить. Да и для него самого и Чжао Хунту это решение было крайне опасным.

Будь это в начале Путешествия, Хоу Фэйху предпочёл бы заботиться только о себе, не доверяя незнакомым компаньонам. Перед лицом смерти все становятся эгоистами – это естественно.

Но сейчас, пройдя через смертельные опасности, встретив гида Бин Цзю... его мышление изменилось.

Возможно, этот план действительно мог сработать.

Опыт службы в армии заставил его осознать жестокость реальности – но и заставил желать

товарищей, которым можно доверять и с которыми можно сражаться плечом к плечу. "Никого не оставить" – некоторые считали, что главное выжить самому, а остальные не важны. Но Хоу Фэйху хотел, чтобы путешественников, способных объединиться, становилось всё больше. Чтобы в этом опасном мире они действительно могли сражаться вместе.

И выживать вместе.

"Под смех мама спустила меня с подвесной башни..."

Хоу Фэйху похолодел – не из-за ужаса демонического младенца, а из-за ощущения, что сзади на него смотрят. Чей-то зловещий взгляд, словно ледяная змея, скользил по его спине.

"Под смех мама спустила меня с подвесной башни..."

Безэмоциональное пение становилось всё ближе. Поющий (или поющая?) приближался, и ощущение злости уже почти касалось его затылка, но он не мог обернуться.

Время на выбор истекало.

И тогда Хоу Фэйху стиснул зубы, и его лицо вновь стало твёрдым и решительным.

Он наклонился, поднял демонического младенца из треснувшей могилы и уложил его в свою корзину.

В тот же миг пение прекратилось. Исчез и плач. Вокруг воцарилась жуткая, гнетущая тишина.

В другой могиле Юй Хэань уже натянул на себя шкуру старого жёлтого быка. Он смотрел на двух младенцев перед ним, и его руки дрожали. Он несколько раз пытался протянуть руку, но сжимал кулаки, так и не решившись.

"Так будет надёжнее – у всех будет шанс выжить", – в голове звучали серьёзные слова капитана Мяо.

"Но если кто-то против – скажите сразу. Тогда мы откажемся от этого плана. Ведь он требует полной координации группы – никто не может ошибиться".

"Капитан, я за вами", – вспомнил он свои слова. "Вы лидер, которого признал гид Бин. Вы не ошибётесь."

Всё будет в порядке.

Юй Хэань внушал это себе снова и снова.

У него была шкура жёлтого быка – с ним ничего не случится. Даже если что-то пойдёт не так, другие ему помогут. Всё будет хорошо.

Раз он согласился – нельзя отступать в последний момент!

Стиснув зубы и зажмурив глаза, он быстро схватил человеческого младенца, уложил его в корзину, плотно завернулся в бычью шкуру и застыл, не шевелясь, чувствуя, как сердце колотится так сильно, что вот-вот выскочит из груди.

Пение прекратилось. Вокруг стояла мёртвая тишина.

Юй Хэань нервно молился про себя "Будда, защити, Будда, помилуй".

Прошло несколько мгновений, и холодный ночной ветерок, пахнувший сырой землёй, коснулся его лица.

Что?..

Осторожно открыв глаза, он с изумлением обнаружил, что всё вокруг снова стало обычным. Он увидел джип, на котором они приехали, дорогу, ведущую обратно в деревню Мяо "Бамбуковые Младенцы". Рядом стояли Ван Пэнпай, Чжао Хунту и другие.

Он вернулся!

Сначала Юй Хэань обрадовался, но затем его лицо исказилось – он не видел Юй Хэхуэя!

Всё пропало.

- В-Ван, братец, ты не видел Хэхуэя?! – голос его дрожал, мысли путались. Он бросился к другим, заглядывая в их корзины. И тут его будто окатили ледяной водой.

В корзине Ван Пэнпая спал обычный человеческий младенец. У Чжао Хунту – тоже. Так же, как и у всех.

Всё было по плану...

Но в то же время совсем не так.

- Нет, – тихо, почти шёпотом, ответил Ван Пэнпай. Его голос был напряжённым. – Капитан Мяо и старший Хоу тоже не вернулись.

- Как так?! – Юй Хэань вскрикнул, будто поражённый громом, потерявший душу от ужаса. Он дрожал всем телом. – Э-этого не должно было быть! Всё должно было...

Кто-то дёрнул его за рукав, и он автоматически отстранился, но тут же ему крепко зажали рот.

- Заткнись! – Чжао Хунту прошипел ему в ухо, дыша неровно.

Юй Хэань, чьим главным достоинством была исполнительность, тут же замолчал, лишь тяжело дыша от страха и волнения.

Хунту и сам был на грани.

Старший Хоу не вернулся.

Одной рукой он держал рот Юй Хэаня, а другой сжимал пистолет в кармане – тот самый, который Хоу Фэйху передал ему в джипе. Тогда они оба думали, что в опасности окажется Чжао Хунту.

Днём они обсуждали все варианты. Корзины могли вмещать разное – это была особенность западного Хунаня. Там в корзинах носили даже детей. Связав это с демоническими младенцами, они предположили, что выбор именно в этом и будет заключаться.

Возможно, выбор между могилой плоти плода и детским кладбищем был связан именно с этим решением. Еще перед выходом они обсуждали все возможные варианты – и, конечно, говорили

о том, что выбрать, если придется делать выбор: плоть плода (призрачный младенец) или обычного младенца.

Корзина из бамбука была меньше обычной, и в нее мог поместиться только один ребенок.

Судя по истории, которую рассказал призрак, вселившийся в Мяо Фанфэй, у Пинпин, возможно, был недоношенный ребенок, которого сельчане съели, считая его «плотью плода». А поскольку суть их Путешествия заключалась в том, чтобы «прожить жизнь проводника Пинпин», этот «ребенок» во втором испытании наверняка играл ключевую роль.

С точки зрения деревенских жителей, ребенок, скорее всего, представлял собой плоть плода. С точки зрения Пинпин – младенца. Или наоборот. Проблема была в том, что пока все это было лишь предположением.

В ситуации, когда нельзя было быть уверенным наверняка и неизвестно, в чем именно заключалось испытание, выбор только одного варианта мог привести к полному уничтожению группы – это было бы крайне неразумно.

Ведь испытание могло быть связано как с успокоением призрачного младенца, так и со спасением невинных младенцев, пострадавших от него.

Поэтому они заранее решили: если действительно столкнутся с выбором, который должен сделать каждый, самый надежный вариант – взять четырех обычных младенцев и четырех призрачных. Ведь их было восемь человек.

А вот какая сторона опаснее – зависело от того, где находилась достопримечательность: в верховьях или низовьях ручья Маленького Дракона. Если испытание проходило у могилы плоти плода, то там была территория призрачного младенца, и безопаснее было бы взять его, в то время как обычный младенец оказался бы в опасности. И наоборот.

Однако это означало, что четверо окажутся под угрозой. Поэтому Мяо Фанфэй с самого начала не раз подчеркивала: если кто-то не согласен с этим планом, то его не станут применять. Ведь испытывать человечность перед лицом угрозы смерти – глупо.

Когда она предложила этот вариант, Мяо Фанфэй проглотила «гу истины», подтверждая, что все ее слова правдивы, и решила подать пример, выбрав опасную сторону. Услышав это, Чжао Хунту не выдержал – состояние Мяо Фанфэй было слишком слабым, к тому же в нее вселился призрак, а она обладала важной информацией. Ей нельзя было рисковать.

Мяо Фанфэй стоило выбрать более безопасный вариант, а Чжао Хунту, как более сильному, было легче выжить в опасной ситуации. Именно он должен был взять на себя риск.

После Чжао Хунту Ван Пэнпай тоже громко заявил о готовности встретить опасность лицом к лицу. Затем вышел вперед и Сюй Чэнь, тоже обладавший неплохими способностями. Благодаря их примеру предложение приняли без особых споров.

Ради безопасности младшего брата Юй Хэань тоже, стиснув зубы, выбрал опасную сторону. В конце концов, у него была старая бычья шкура, которая могла его защитить. Даже если он не справится, у него хватит времени дожидаться помощи.

Поскольку испытание проходило у могилы плоти плода, по логике, в опасности оказались те четверо, кто взял обычных младенцев: Чжао Хунту, Ван Пэнпай, Сюй Чэнь и Юй Хэань.

Когда могила начала трескаться, Чжао Хунту приготовился быть заживо погребенным. Каково же было его удивление, когда он выбрался оттуда целым и невредимым!

Это значило только одно.

Ситуация изменилась.

Он пристально смотрел на могилу. Вскоре после появления Юй Хэаня из-под земли вышел и Сюй Чэнь. Увидев их, он на мгновение замер, а затем его лицо тут же потемнело.

Больше никто не появился.

Хоу Фэйху и остальные исчезли.

При этой мысли сердце Чжао Хунту сжалось от тревоги, его переполняла невыносимая вина – изначально Хоу-старший собирался выбрать опасную сторону вместе с ним, но Чжао Хунту уговорил его не рисковать. Теперь он мысленно поливал себя презрением.

Хоу-старший так и не вышел.

Чжао Хунту задыхался от волнения – ему не терпелось броситься к Бин Цзюю. Ведь тот был гидом, он точно знал, куда пропали Хоу и остальные.

Он точно знал...

Знает ли он, жив ли еще Хоу-старший?

Но...

- Бин Цзю сошел с ума, – пробормотал Ван Пэнпай.

Он выбрался первым и видел, как Бин Цзю сам шагнул навстречу черному ветру, сотканному из обиды. Их взгляды на мгновение встретились, и Ван Пэнпай отчетливо разглядел в глазах Бин Цзю кровавый блеск и безмолвное предупреждение:

Не мешай.

Вчетвером они стояли вместе, в страхе глядя в сторону внедорожника. Они хотели помочь, но на полпути словно наткнулись на невидимую преграду, не позволяющую приблизиться.

Там тьма и обида сгустились до такой степени, что их можно было разглядеть невооруженным взглядом, даже без звания, связанного с потусторонним. Тысячи черных чудовищ, словно стая воронов, кружились вокруг, образуя смерч, пронзающий небо и землю – словно в час гибели богов.

Это был поле боя Бин Цзю.

Незримый вихрь обладал невероятной силой, но даже он не мог скрыть кровавые всполохи от ударов когтей. В пронзительном воем ветра даже можно было услышать тихий, довольный смех Бин Цзю.

- Ха... Ты все еще не выйдешь?

Звериные когти, запачканные кровью, разрывали на части черные клубки обиды, бросавшиеся

в атаку. Холодное тело разогрелось от ярости битвы, и Вэй Сюнь выдохнул, уголки его губ дрогнули, но в глазах не было и намека на улыбку.

- Твои питомцы скоро все погибнут от моей руки.

Он говорил неторопливо, словно изысканный аристократ, и невозможно было поверить, что именно он только что жестоко разрывал врагов на части. Когда обида летающих лис-Цзян впервые обрушилась на него, Вэй Сюнь получил немало ран, ведь у них не было физической формы, и обычные атаки на них не действовали.

Но когда Вэй Сюнь последовал примеру Ван Пэнпая и обмазал когти собственной кровью, эти мерзкие твари перестали быть для него угрозой. Более того, он нарочно подставлялся под удары, пытаясь таким образом выманить лису-оборотня Пинпин.

Но Пинпин так и не покинула лужу - словно благородная девица старых времен, не смевшая переступить порог дома, она лишь злобно смотрела на Вэй Сюня из воды, и из глаз ее струилась кровавая слеза. Но выйти так и не решилась.

Было ли это ограничением или чем-то еще, Вэй Сюня не волновало.

Он просто хотел проверить, насколько силен призрак, разве это преступление?

Когда он заметил, что Ван Пэнпай и остальные уже выбрались, то понял, что это «испытание» скоро закончится. Но разве это было достойно? Он не мог смириться.

Тогда Вэй Сюнь изменил тактику: он начал беспощадно уничтожать обиду летающих лис-Цзян. И, как он и ожидал, взгляд лисы-оборотня Пинпин становился все более злобным, а глаза наливались кровью, пока не почернели.

Из глубины лужи хлынула леденящая душу тьма, и казалось, будто вокруг внезапно воцарился полярный холод. Любой другой почувствовал бы ужас от такого количества обиды, но Вэй Сюнь лишь блаженно прикрыл глаза. Краешки его век порозовели, а белоснежные рога на лбу блестели, словно отполированный нефрит.

Какая же ароматная обида...

Еще, дайте мне еще!

- Что, все еще не выйдешь?

Он разорвал очередного призрачного зверя и произнес эти слова почти нежно, с обманчивой мягкостью, жестокой и чарующей одновременно:

- Знаешь, если бы не желание увидеть тебя, я бы не стал их убивать. Они погибли из-за тебя.

Они погибли из-за тебя.

Из-за тебя

«Умри!!!»

Пронзительный вопль раздался из глубины лужи, и только Вэй Сюнь мог его услышать. В тот же миг его уровень рассудка резко упал, а счетчик смерти уменьшился вдвое!

Какая сила... Какая мощь!

Лиса-оборотень Пинпин наконец вышла из себя.

Кровавая тень поднялась из воды, и ее алые, полные ненависти глаза впились в Вэй Сюня.

Он почувствовал, как смерть нацелилась на него, и этот опасный миг на грани жизни и смерти пробежал мурашками по его коже, словно электрический разряд, заставив его дыхание участиться.

Великолепно... Просто великолепно!

Когда лиса-оборотень Пинпин телепортировалась к нему и ее окровавленные когти ринулись к горлу Вэй Сюня, он даже подставил шею, обнажив уязвимое место, но в то же время черные, как у демона, когти коварно атаковали ее живот, грозя разорвать его!

Такой сильный противник... Такая мощь... Ощущение опасности было столь же острым, как серп Смерти, уже занесенный для удара. Если сейчас они нанесут друг другу смертельные раны, если он окажется на краю гибели... Это будет настолько захватывающе, что даже представить невозможно!

Вэй Сюнь дрожал от предвкушения, почти теряя контроль...

И в тот же миг между ним и Пинпин промелькнула черная тень.

Раздался хрипый стон, и тень, увлекая за собой почти убившую Вэй Сюня лису-оборотень, рухнула обратно в лужу.

- У Лаолю!!! - пронзительно взревела Пинпин.

- Беги!

Хрипый голос, полный боли и отчаяния, прозвучал как голос героя, явившегося в самый критический момент. Ситуация перевернулась в одно мгновение: У Лаолю и Пинпин исчезли. Похоже, он был тяжело ранен - на земле остались черные пятна крови и несколько полуживых опарышей.

- Быстрее... беги, - запищали опарыши, судорожно извиваясь, словно искренне переживая за Вэй Сюня. - Я задержу Пинпин, а ты беги... Времени почти не осталось...

.....

Вэй Сюнь остолбенело уставился на лужу и копошащихся у воды опарышей, словно превратившись в каменное изваяние. Прошло несколько секунд, прежде чем он очнулся.

Его щека дрогнула, а глаза заблестели, словно наливаясь слезами.

Вэй Сюнь словно обезумел: он начал яростно топтаться по луже, прыгать на ней, бить ногами. Опарыши совсем растерялись.

Но как бы он ни старался, призрак больше не появлялся.

- Пинпин, моя Пинпин!!! - Вэй Сюнь рыдал, сраженный горем. В ярости он раздавил ногой нескольких опарышей, глубоко вдохнул и сквозь зубы прошипел:

- У Лаолю... Я с тобой не успокоюсь, пока жив!

<http://bllate.org/book/14683/1308973>